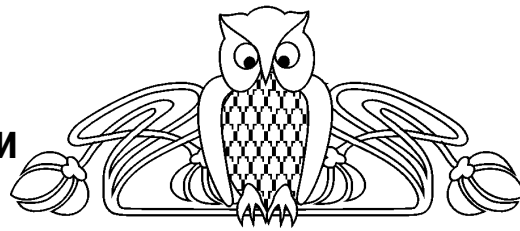

УДК 316.62

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В РАЗНЫХ УСЛОВИЯХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. В. Арендачук

Арендачук Ирина Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, arend-irina@yandex.ru

Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью ценностно-смысловой обусловленности форм социальной активности личности. Его цель – выявление ценностно-смысловых факторов, определяющих особенности проявления форм социальной активности молодежи, жизнедеятельность которой осуществляется в городах разного типа (областной центр и малый город). *Гипотеза исследования* – особенность влияния смысложизненной, жизненной, ценностной ориентации личности и характеристик экзистенциальной исполненности жизни на разные формы социальной активности молодежи зависит от условий ее жизнедеятельности. Выборка исследования – 173 человека (42% юноши и 58% девушки в возрасте 15–25 лет), из них 52% проживают в областном центре (г. Саратов), 48% – в малом городе (г. Балаково Саратовской области). Использовались методики: анкета для изучения проявления форм и характеристик социальной активности молодежи; «Шкала экзистенции» А. Лэнгле и К. Орглера; «Жизненное предназначение» О. И. Моткова; «Тест смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева; «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С. С. Бубновой. Установлено, что доминирующими формами социальной активности молодых людей являются досуговая, интернет-сетевая и образовательно-развивающая, более выраженные у проживающих в малом городе. У молодежи областного центра в большей степени выражена активность, проявляющаяся в деятельности религиозной и протестной направленности. Показано, что ценностно-смысловые факторы в большей мере обуславливают образовательно-развивающую и досуговую формы активности у молодежи областного центра и субкультурную, образовательно-развивающую и интернет-сетевую активность у молодежи малого города. Наиболее значимыми по влиянию на проявление форм социальной активности у молодых людей, проживающих в областном центре, являются факторы экзистенциальной исполненности жизни, смысложизненная и жизненная ориентация (87,4% значимых корреляционных связей); у проживающих в малом городе увеличивается влияние ценностной ориентации (37,8% значимых корреляционных связей). Полученные результаты могут быть использованы при планировании и организации деятельности молодежи, связанной с проявлением ее социальной активности.

Ключевые слова: активность личности, социальная активность, молодежь, экзистенциальная исполненность, смысложизненная ориентация, жизненная ориентация, ценностная ориентация.

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358>

К постановке проблемы

В современных исследованиях социально-психологический аспект феномена активности личности раскрывается через определение понятия и рассмотрение содержательных характеристик ее социальной активности как субъекта жизнедеятельности.

Активность личности в целом, как особое состояние, определяет ее внутреннюю инициативность при взаимодействии с окружающим миром в форме реализации поведения и деятельности [1, с. 26], направленного на изменение действительности в соответствии с собственными потребностями, взглядами [2, с. 1148]. Активность в форме добровольной, сознательной, инициативно-творческой деятельности направлена на прогрессивное формирование не только окружающей среды, но и самой личности. Через ее деловые качества, через социальные отношения, основанные на идейности, ответственности, гражданственности, личность формирует внутреннюю потребность в постоянном совершенствовании [3] и выступает как субъект жизнедеятельности. Такое деятельное отношение личности к миру осуществляется в общественно значимых преобразованиях материальной и духовной среды на основе освоения исторического опыта человечества [4, с. 116]. Продуктивная, сознательная субъект-объектная деятельность человека является «носителем» социальной активности [5, с. 164], а интенсивность и конкретные сферы реализации деятельности становятся ее критериями [6, с. 394].

В контексте взаимодействия «человек – общество» активность рассматривается как социальная активность, определяющая вклад личности в собственную жизнедеятельность и в жизнедеятельность других людей, социальных групп, общества в целом. Она может проявляться в разных формах: общественно-политической, творческой, нравственной [7, с. 18]; трудовой, познавательной, художественно-творческой; коммуникативной, аксиологической, гражданской [8]; инициативной общественно полезной, иждивенческой, демонстративной, протестной [9, с. 237]; поведенческой, профессиональной, экономической, политической, социальной деструктивной [6, с. 395]; реактивной, сознательно регулярной, собственно инициативной, актуализирующей инициативу членов группы [10, с. 26].

Анализируя социально-психологические факторы социальной активности личности, авторы отмечают ее взаимосвязь: со свойствами нервной системы (реактивность – активность) и фенотипическими признаками [5, 11], с направленностью на самоактуализацию [10], с субъективным благополучием [12], с этнопсихологическими детерминантами [13]. Вместе с тем остается открытым вопрос о ценностно-смысловой детерминации социальной активности личности, проявляющейся в ее способности осознавать смысл решения общественных задач на основе соотнесения их с собственной системой ценностей, который служит руководящим принципом ее жизни.

Ценностно-смысловые характеристики личности как динамическая система, формирующая смысл и цели ее жизнедеятельности и регулирующие способы их достижения, активно исследуются в современной психологии (С. Л. Рубинштейн, Д. А. Леонтьев, С. С. Бубнова, М. С. Яницкий, В. В. Марченко).

Ценности являются центральной структурой смысловой сферы личности, источником смыслообразования [14] и как индивидуальный и социальный ориентиры воплощают в себе ее отношение к формам собственного и общественного бытия, определяют тип «достойного поведения», жизненный стиль и «психологический вариант» жизни [15]. Представления субъекта о собственных ценностях определяются как ценностная ориентация, которая характеризуется высокой осознанностью и выполняет функцию перспективных стратегических жизненных целей и мотивов жизнедеятельности [14]. Осуществляя психическую регуляцию деятельности и поведения личности в социальной среде, они определяют характер ее межличностных и общественных отношений, адаптируют к социально-политическим изменениям в обществе. При этом ценностно-ориентационная деятельность, направленная на осознание, преобразование и совершенствование окружающего мира, выступает в качестве одного из главных способов познания и активного освоения субъективной реальности [16].

Смысл жизни как психологический способ ее переживания в процессе существования человека отражается в системе его смысложизненной ориентации, определяющей жизненную концепцию (осознанный и обобщенный принцип жизни). Смысложизненная ориентация – это не только будущие цели, но и оценка личностью по существенным для нее критериям уже достигнутого своими силами и осуществляемого в настоящем [17]. Ощущение личностью своего места в обществе, интересов, целей и представлений о возможности их реализации наполняет ее жизнь смыслом, на основе которого она реализует свою активность по достижению перспективных целей. Если эти цели связаны с достижениями в системе общественных отношений, содержательная сторона которых включает процессы, связанные с прошлым, насто-

ящим и будущим, то можно говорить о социальной активности личности, обусловленной системой смысложизненной ориентации.

Ценностные ориентация и смысл выступают критериями экзистенциальной исполненности жизни [18, с. 157], которая, согласно В. Франклу, отражает признание ценности и субъективную оценку человеком своей жизни и показывает, насколько он живет в согласии со своим внутренним миром [19]. Отмеченная в исследованиях прямая взаимосвязь смысложизненной ориентации и показателей экзистенциальной исполненности [18, с. 159] позволяет предположить, что экзистенциальная исполненность как фактор, отражающий отношение личности к результативности собственной жизни, может выступать и ценностно-смысловым фактором социальной активности, в основе которой лежит мотивация к достижению целей и смысла жизни. Общая жизненная направленность личности (жизненная ориентация) также может выступать фактором социальной активности, поскольку в процессе жизнедеятельности она определяет не только тип отношения к себе, людям и миру в целом, но и особенности жизненного функционирования, предрасположенность к определенному стилю деятельности. При этом гармоничность и конструктивность реализации жизненной ориентации оценивается личностью в соотнесении со своими ценностями, культурно-психологическими устремлениями и умениями, с общественными тенденциями [20].

Обзор публикаций показывает, что ценностная, смысложизненная и жизненная ориентация, а также экзистенциальная исполненность жизни могут быть определены как ценностно-смысловые факторы социальной активности личности. Несмотря на достаточную представленность исследований по проблеме социальной активности и определяющих ее социально-психологических факторов, все еще остаются открытыми вопросы, связанные с изучением особенностей проявления ее разных форм в зависимости от социально-демографических характеристик (возраст, профессиональная принадлежность и занятости, условий жизнедеятельности и др.) с выявлением сходства и различия их ценностно-смысловых факторов. Их исследование представляется особенно актуальным при изучении социальной активности молодежи – возрастной группы, характеризующейся особым образом жизни, социальным статусом, ролевыми ожиданиями, а также местом и функциями в современной системе общественных отношений [21]. Задача присвоения общественного опыта и его применения в различных видах деятельности для этой возрастной группы является одной из важнейших при утверждении собственной системы ценностей и определения смысла своей жизнедеятельности. Социальная активность предполагает не только участие молодых людей в общественной жизни, но и реализацию субъектного отношения к окружающей действи-

тельности и нахождения места в ней на основе своей системы ценностей, смысложизненной и жизненной ориентации.

Цель исследования, представленного в данной статье, – на основе анализа ценностно-смысловой обусловленности форм социальной активности определить особенности ее проявления у молодежи, жизнедеятельность которой осуществляется в городах разного типа (малый город и областной центр). *Гипотезой исследования* стало предположение, что социальная активность связана с системой ориентации личности (смысложизненной, жизненной, ценностной, экзистенциальной исполненностью), особенностью влияния которой на разные формы социальной активности молодежи зависит от условий ее жизнедеятельности.

Выборка, методики и методы исследования

Для проверки гипотезы было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 173 человека в возрасте 15–25 лет (42% юноши и 58% девушки), жизнедеятельность которых осуществляется в областном центре (г. Саратов, $n = 90$; 52% выборки) и в малом городе (г. Балаково Саратовской области, $n = 83$; 48% выборки). По уровню образования и виду занятости выборка включала молодежь, имеющую основное общее образование, – учащиеся 9–11 классов общеобразовательных школ и колледжей (41%); полное общее среднее образование – студенты вузов (32%); среднее профессиональное и высшее образование – работающая молодежь (соответственно 14 и 13%). Возрастной состав выборки: 40% – юноши и девушки в возрасте 15–17 лет; 37% – молодежь 18–20 лет; 23% – молодые люди 21–25 лет.

Для изучения форм проявления социальной активности и степени ее выраженности коллективом авторов (Р. М. Шамионов, И. В. Арндачук, Е. Е. Бочарова, М. В. Григорьева, А. И. Заграничный, М. А. Кленова, Н. В. Усова, А. А. Шаров) была разработана специальная анкета, в которой все изучаемые показатели оценивались респондентами по шкале от 1 до 5 (1 – минимальная, 5 – максимальная степень выраженности показателя). Ценностно-смысловые характеристики социальной активности изучались с помощью методик: «Шкала экзистенции» А. Лэнгле и К. Орглера [19], «Жизненное предназначение» О. И. Моткова [20], «Тест смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева [22], «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С. С. Бубновой [23].

Проверка выборки на нормальность распределения по среднему показателю проявления форм социальной активности с помощью критерия Колмогорова – Смирнова ($K-S d = 0,0682$; $p < 0,20$ с учетом поправки Лилефорса, $p < 0,05$) показала согласование эмпирического распределения с гипотезой о его нормальности, что позволило использовать сравнительный анализ

по t -критерию Стьюдента и линейный корреляционный анализ по Пирсону для выявления особенностей проявления социальной активности и ее ценностно-смысловой обусловленности в группах молодежи, проживающей в городах разного типа (областной центр и малый город).

Результаты исследования и их обсуждение

Изучение особенностей проявления социальной активности молодежью в возрасте 15–25 лет показало, что она наиболее активна в осуществлении досуговой, интернет-сетевой и образовательно-развивающей деятельности; в наименьшей степени у молодых людей выражены социально-политическая, гражданская, религиозная, протестная, радикально-протестная и субкультурная формы активности. Достоверно выраженные различия в исследуемых группах отмечались по показателям досуговой, интернет-сетевой, образовательно-развивающей, религиозной и протестной форм социальной активности (табл. 1).

При этом молодые люди, учащиеся и работающие в малом городе, отличались большей степенью выраженности показателей *досуговой, интернет-сетевой и образовательно-развивающей* форм активности, что проявляется в их большей ориентации на деятельность, связанную:

- с активным и пассивным отдыхом (путешествия; отдых на природе, в парках; походы в театры, кино; просмотр передач и видео по ТВ или на YouTube; чтение книг, журналов, других источников развлекательной информации), с хобби, с совершенствованием своего внешнего облика (посещение оздоровительных центров, салонов красоты; занятия в фитнес-клубах, в спортивных секциях и т. п.);

- с участием в различных сетевых группах и сообществах, в интерактивном коллективном взаимодействии, в открытом выражении собственного мнения и позиции в виртуальной среде и т. п.;

- с учебно-познавательным развитием (получение дополнительного образования; участие в предметных олимпиадах, конкурсах, в различных образовательных акциях, в научной и проектно-исследовательской деятельности, в групповых обучающе-развивающих мероприятиях – тренингах, группах личностного роста, публичных лекциях, мастер-классах и пр.).

Несмотря на невысокие показатели *религиозной и протестной* форм активности, молодые люди из областного центра продемонстрировали достоверно выраженную ориентацию на включенность в деятельность религиозным обрядам и нормам поведения (высокие показатели выявлены у 36,1% молодых людей из областного центра и у 13,2% из малого города), а также на публичное выражение недовольства и участие в оппозиционной деятельности (22,7% юношей и девушек из областного центра и 6,6% из малого города).

Таблица 1/ Table 1

**Формы проявления социальной активности молодежи при разных условиях ее жизнедеятельности
(областной центр и малый город)**

**Forms of Manifestation of Social Activity in Young People under Different Life Conditions
(based on the examples of regional center and small town)**

Формы социальной активности молодежи	Областной центр (г. Саратов) <i>n</i> = 90	Малый город (г. Балаково) <i>n</i> = 83	<i>t</i> -критерий Стьюдента
Альтруистическая	2,68	2,87	-1,10
Досуговая	3,88	4,32	-3,01***
Социально-политическая	2,02	1,84	1,11
Интернет-сетевая	3,23	3,79	-2,90***
Гражданская	2,31	2,05	1,48
Социально-экономическая	2,90	2,82	0,39
Образовательно-развивающая	3,02	3,46	-2,56**
Духовная	3,01	2,88	0,63
Религиозная	2,21	1,49	4,08***
Протестная	1,75	1,26	3,45***
Радикально-протестная	1,65	1,67	-0,15
Субкультурная	1,92	1,67	1,35

Примечание. Уровень значимости выявленных различий по *t*-критерию Стьюдента отмечен следующим образом: ** – $p < 0,05$; *** – $p < 0,001$.

Примечательно, что *радикально-протестная активность* (кардинальное отрицание социальных норм и деятельность, направленная на ограничение прав и свобод других людей) оказалась свойственна только 18,5% молодежи. В областном центре у респондентов с высокими показателями по этой форме социальной активности в основном отмечены юноши (88,9%), в малом городе в данной группе преобладали девушки (57,1%). Также 14,5% молодежи из областного центра и 32,0% из малого города заявили о своей высокой *субкультурной* активности (принадлежность к любой из субкультур и открытое выражение позиции субкультурного сообщества). При этом в группе с высокими показателями этой формы активности было отмечено доминирование юношей в областном центре (83,9%) и девушек в малом городе (54,5%).

Духовная (духовное развитие личности через приобщение к культурному наследию общества), *социально-экономическая* (деятельность, направленная на получение различных видов заработков) и *альтруистическая* (безвозмездная помощь людям и забота об окружающем мире) формы активности проявляются у современной молодежи на среднем уровне (свою высокую активность по этим показателям отметили соответственно 61,8, 52,6 и 59,2% проживающих в областном центре и 61,8, 60,8 и 57,7% молодых людей из малого города). Невысокой степенью проявления отличается *социально-политическая* (участие в деятельности политических объединений, митингах, шествиях, избирательных кампаниях и т. п.) и *гражданская* (участие в социально-политических процессах общества и в деятельности, связанной с утверж-

дением своей гражданской позиции) активность молодежи (о своей активной социально-политической позиции заявили 26,6% молодых людей; об активной гражданской позиции – 37,4%). В оценке своего участия в общественной жизни преобладали ответы: «Не участвую, если мне не интересно» ($M_{cp} = 3,11$); «Присоединяюсь к большинству» ($M_{cp} = 2,98$) и «Вынужден принимать участие» ($M_{cp} = 2,84$).

Результаты корреляционного анализа выявили ценностно-смысловую обусловленность разных форм социальной активности в группах молодежи в зависимости от места проживания.

В группе *молодежи из областного центра* выявлены 89 значимых корреляционных связей между показателями форм социальной активности и ценностно-смысловыми характеристиками личности (табл. 2). Наибольшим числом значимых ($p < 0,05$) корреляционных связей характеризовались *образовательно-развивающая* и *досуговая* формы социальной активности – соответственно 15 и 14 значимых корреляционных связей, которые в основном отражают влияние факторов экзистенциальной исполненности жизни (самотрансценденция, свобода, ответственность, персональные предпосылки исполненности и исполненности представленными возможностями), смысловозначимой ориентации (цели, процесс, результативность жизни, локус контроля – жизнь, общий показатель осмысленности жизни), жизненной ориентации (относительно образовательно-развивающей активности – жизненная ориентация «руководитель» и направленность на поддержку других; относительно досуговой активности – низкая осознанность жизненного предназначения

Таблица 2 / Table 2

Значимые корреляционные связи между показателями форм социальной активности и характеристиками ценностно-смысловой ориентации личности в группе молодежи из областного центра (n = 90)

Significant Correlations between Indicators of Social Activity Forms and Characteristics of Value and Meaningful Personal Orientations in the Group of Young People from the Regional Center (n = 90)

Ценностно-смысловые характеристики	Формы социальной активности	Образователь-но-разви-ваю-щая	Досуговая	Гражданская	Альтруисти-ческая	Социально-экономиче-ская	Радикально-протестная	Прогрессная	Субкультур-ная	Духовная	Социально-политическая	Религиозная	Интернет-сетевая
Самотрансценденция		0,24	0,28				-0,30	-0,33	-0,25				
Свобода		0,27	0,38	0,22	0,22	0,29							
Ответственность		0,29	0,27			0,27							
Фактор личности		0,25	0,21				-0,24	-0,29	-0,21				
Фактор экзистенции		0,30	0,35	0,22	0,22	0,30							
Экзистенциальная исполненность		0,31	0,31		0,23	0,27							
Цели жизни		0,24	0,30										
Процесс жизни		0,30	0,27		0,23					0,21			
Результативность жизни		0,30	0,25	0,20	0,22				-0,22				
Локус контроля–Я									-0,21				
Локус контроля–жизнь		0,32	0,25							0,25			
Общий показатель осмысленности жизни		0,34	0,31		0,24				-0,23	0,23			
Жизненная ориентация «Исполнитель»				-0,22					-0,27				
Жизненная ориентация «Творец»				-0,20		-0,23				0,26			
Жизненная ориентация «Руководитель»		0,22		0,36									
Жизненная ориентация «Подчиненный»						-0,21							
Жизненная направленность на поддержку других		0,28		0,24		0,21						0,36	0,29
Жизненная направленность на поддержку себя					-0,21								
Внешний локус контроля				0,22			0,21	0,22			0,27		
Высокая осознанность жизненного предназначения					0,23								
Низкая осознанность жизненного предназначения			-0,25										
Однонаправленность жизненного предназначения							0,30	0,25					
Разнонаправленность жизненного предназначения											-0,20	-0,22	
Вера в осуществимость жизненного предназначения								-0,30			-0,22		
Активность осуществления жизненного предназначения			0,20			0,37							
Потенциальная гармоничность осуществления жизненного предназначения							-0,22	-0,27			-0,24		
Поиск и наслаждение прекрасным										0,31			
Помощь и милосердие к другим людям							-0,26	-0,30	-0,31				
Любовь				0,21									
Познание нового о мире, природе, человеке		0,27					0,27						
Высокий социальный статус и управление людьми		0,28										0,30	
Общение			-0,21				0,20						

и активность его осуществления). В системе ценностной ориентации обусловленность образовательно-развивающей активности выявлена только в отношении ценностей «познание нового о мире, природе, человеке» и «высокий социальный статус и управление людьми»; досуговой активности – ценность «общение» (обратная корреляционная связь).

Также большинство корреляционных связей с характеристиками экзистенциальной исполненности, смысложизненной и жизненной ориентации наблюдалось и по таким формам активности, как *гражданская* (8 значимых связей из 9), *альтруистическая* и *социально-экономическая* (в каждой – все 8 значимых связей), *радикально-протестная* (5 значимых связей из 8), *протестная* и *субкультурная* (по 6 значимых связей из 7). *Духовная* активность оказалась обусловлена смысложизненной и жизненной ориентацией (4 из 5 значимых связей), только жизненной ориентацией обусловлены *социально-политическая* (все 5 значимых связей), *религиозная* (2 связи из 3) и *интернет-сетевая* (1 корреляционная связь). С ценностной ориентацией в этой группе молодежи было выявлено лишь 12,4% значимых связей относительно форм социальной активности.

По результатам корреляционного анализа, проведенного в группе молодежи из областного центра, были выявлены следующие тенденции.

1. Чем более богатым эмоциональным миром и способностью чувствовать ценностные основания, ориентироваться на них (самотрансценденция) характеризуются молодые люди, чем больше они способны соотносить свой внутренний мир с внешними условиями при принятии решений, основанных на личных ценностях (свобода), и доводить их до конца (ответственность), чем больше они открыты в отношении мира (фактор личности) и ориентированы на стиль жизни, основанный на чувстве долга (фактор экзистенции), тем в большей степени они склонны проявлять *образовательно-развивающую* и *досуговую* активности. Ориентация на свободу и стремление к исполненности жизни представляемыми возможностями (фактор экзистенции) лежат в основе повышения *гражданской*, *альтруистической* и *социально-экономической* активности (проявлению этой формы активности также способствует развитое чувство долга на основе ответственности). При развитой способности понимать свои чувства, соотносить с собой ценности мира, ориентироваться в действиях на смысл, а не только на цель (самотрансценденция), и как следствие – когнитивная и эмоциональная доступность для себя и для мира (фактор личности) снижают проявление активности в деятельности *радикально-протестной*, *протестной* и *субкультурной* направленности.

2. Чем более четко сформированы у молодых людей перспективные цели (цели жизни), которые придают жизни осмысленность, проявляют интерес к своей жизнедеятельности в настоящем

(процесс жизни), удовлетворены самореализацией (результативность жизни), убеждены в своей способности свободно принимать решения и воплощать их в жизнь (локус контроля–жизнь) и в целом относятся к своей жизни осмысленно (общий показатель осмысленности жизни), тем более активными молодые люди являются при осуществлении *образовательно-развивающей* и *досуговой* деятельности. Высокие показатели результативности жизни обуславливают повышение *гражданской* и *альтруистической* активности и снижают *субкультурную* активность. Удовлетворенность процессом жизни в текущий момент времени и осмысленность жизни повышает *альтруистическую* активность и позитивно сказывается на проявлении *духовной* активности, которая также повышается при ориентации личности на самостоятельность в принятии жизненных решений (локус контроля–жизнь). Повышенные показатели удовлетворенности самореализацией (результативность жизни), представления о себе как о сильной личности (локус контроля–Я) и общей осмысленности жизни снижают проявление *субкультурной* активности.

3. Чем выше проявляются жизненная ориентация «руководитель» и жизненная направленность на поддержку других людей, тем выше *образовательно-развивающая* активность. Этот вид жизненной направленности также лежит в основе повышенных проявлений *гражданской*, *социально-экономической*, *религиозной* и *интернет-сетевой* форм активности. При этом *гражданская* активность может снижаться при выраженности жизненной ориентации «исполнитель» и «творец» и повышаться при проявлении у молодых людей внешнего локуса контроля; *социально-экономическая* активность меньше при выраженности жизненной ориентации «творец» и «подчиненный» и больше при повышенной активности при осуществлении жизненного предназначения; *религиозная* активность меньше у молодежи с несформированным, разнонаправленным жизненным предназначением. Разнонаправленность жизненного предназначения, повышенная вера в ее осуществимость и наличие внутренних ресурсов для гармоничной ее реализации могут снижать *социально-политическую* активность, а внешний локус контроля, лежащий в основе конформизма, повышает ее. Чем более молодые люди верят в осуществимость своего жизненного предназначения и обладают системой личностных свойств для гармоничной его реализации, тем меньше они склонны к проявлению *протестной* и *радикально-протестной* форм активности, а однонаправленность жизненного предназначения и внешний локус контроля повышают выраженность этих форм активности. *Досуговая* активность усиливается при активизации деятельности, направленной на осуществление жизненного предназначения, и уменьшается при низкой их осознанности. *Альтруистическая* активность менее выражена у

молодежи, имеющей жизненную направленность на поддержку себя, и проявляется в большей степени, если сформирована высокая осознанность жизненного предназначения.

4. Обусловленность ценностной ориентацией свойственна отдельным формам социальной активности. При высокой ориентации на поиск и наслаждение прекрасным усиливается *духовная* активность молодежи; при выраженности ценности «любовь» – *гражданская* активность. Стремление к познанию нового (о мире, природе, человеке) и к высокому социальному статусу, позволяющему управлять людьми, активизирует *образовательно-развивающую* деятельность. *Религиозная* активность также связана с высоким социальным статусом, а *радикально-протестная* – со стремлением к познанию. Чем меньше молодежь ориентирована на помощь и милосердие к людям, тем больше она склонна к проявлению *протестной, радикально-протестной* и *субкультурной* форм активности. Ценность общения не повышает *досуговой* активности, но приобретает значимость для молодых людей с выраженной *радикально-протестной* активностью.

В *группе молодежи из малого города* выявлено 95 значимых корреляционных связей ($p < 0,05$) между показателями форм социальной активности и ценностно-смысловыми характеристиками личности (табл. 3).

Наибольшим числом значимых ($p < 0,05$) корреляционных связей характеризовались *субкультурная, образовательно-развивающая* и *интернет-сетевая* формы социальной активности – соответственно 20, 18, и 15 значимых связей, которые в основном отражают совокупное влияние факторов экзистенциальной исполненности жизни, смысловой, жизненной и ценностной ориентации.

Примечательно, что в малом городе не только оказалось большее количество молодых людей (почти 1/3 выборки) с повышенной *субкультурной активностью*, но и была выявлена специфическая (отличающаяся отрицательными корреляционными связями) ценностно-смысловая обусловленность этой формы социальной активности. При выраженной *субкультурной* направленности поведения и деятельности у молодежи снижаются показатели характеристик экзистенциальной исполненности жизни: уменьшается дистанция по отношению к себе (что может трактоваться как личностная незрелость, причиной которой является либо внутреннее смятение, либо фиксация на неудовлетворенных потребностях); наблюдается эмоциональная уплощенность и скудность в отношениях с миром и людьми, вследствие чего человек сам с трудом понимает, что ему нравится и чего он хочет (самотрансценденция); появляется нерешительность и неуверенность в собственных решениях (свобода); снижены чувство долга и персональная включенность в жизнь, определяющая жизненную позицию наблюдателя

(ответственность), и как следствие – тревожность, бедность отношений (фактор личности) и неспособность справляться с самим собой, соотносить себя и внешние жизненные ситуации и прийти к сформированному смыслу жизни (фактор экзистенции). Снижение осмысленности жизни и определяющей ее ориентации (отсутствие ясных целей жизни, неудовлетворенность жизнью в настоящем и ее результативностью в прошлом), жизненная ориентация на себя и пониженная ориентация на поддержку других также лежат в основе повышения субкультурной активности. В системе ценностной ориентации субкультурно направленной молодежи имеет место снижение ценностей познания (себя мира и людей), достижения высокого социального статуса, признания и уважения людей, общения, здоровья, проявления социальной активности на пользу общества.

Похожая тенденция в проявлении характеристик экзистенциальной исполненности (снижение способности к самодистанцированию, к свободе, ответственности, обедненность отношений и жизни) выявлена и в отношении *интернет-сетевой* активности молодежи малого города. В основе повышения данной формы активности лежат ценности общения, поиска и наслаждения прекрасным, а также специфические особенности жизненной направленности: выраженность двух типов жизненной ориентации – «исполнитель» и «духовность», – изменения в соотношении характеристик локуса контроля (снижение внутреннего и повышение внешнего), низкая осознанность жизненного предназначения и вера в его осуществимость, а как следствие – недостаточность внутренних условий для их гармоничного осуществления.

Высокая *образовательно-развивающая* активность молодежи малого города по своей ценностно-смысловой обусловленности мало отличается от активности молодых людей из областного центра (по характеристикам экзистенциальной исполненности, смысловой ориентации и жизненной направленности на поддержку других выявлены схожие тенденции). Различия связаны с повышенной жизненной ориентацией «подчиненный» («руководитель») у молодежи областного центра), с наличием разнонаправленного жизненного предназначения. У молодежи малого города *образовательно-развивающая* активность более ценностно обусловлена: при равном положительном влиянии на ее проявление ценностей «познание нового о мире, природе, человеке» и «высокий социальный статус и управление людьми» также увеличивается значение ценностей «признание и уважение людей и влияние на окружающих», «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» и «здоровье».

Относительно других форм социальной активности значимая корреляция была выявлена в основном с жизненной и ценностной ориентацией. Так, корреляционные связи с ценностной ориентацией наблюдались по таким формам

Таблица 3 / Table 3

Значимые корреляционные связи между показателями форм социальной активности и характеристиками ценностно-смысловой ориентации личности в группе молодежи, проживающей в малом городе (n = 83)
Significant Correlations between Indicators of Social Activity Forms and Characteristics of Value and Meaningful Personal Orientations in the Group of Young People from a Small Town (n = 83)

Формы социальной активности	Ценностно-смысловые характеристики	Субкультурная	Образовательно-развивающая	Интернет-сетевая	Социально-экономическая	Духовная	Социально-политическая	Гражданская	Протестная	Альтернативная	Досуговая	Религиозная	Радикально-протестная
Самодистанцирование		-0,36		-0,25									
Самотрансценденция		-0,33	0,37					0,28					
Свобода		-0,34		-0,29									
Ответственность		-0,47	0,34	-0,23									
Фактор личности		-0,38	0,30	-0,24				0,27					
Фактор экзистенции		-0,44	0,25	-0,28									
Экзистенциальная исполненность		-0,43	0,29	-0,27									
Цели жизни		-0,30	0,45		0,27								
Процесс жизни		-0,32	0,30										
Результативность жизни		-0,33	0,28										
Локус контроля-Я		-0,27											
Общий показатель осмысленности жизни		-0,32	0,35										
Жизненная ориентация «Исполнитель»				0,37									
Жизненная ориентация «Подчиненный»			0,26										
Жизненная направленность на поддержку других		-0,47	0,25						-0,23	0,31			
Жизненная направленность на поддержку себя		0,30											0,27
Ситуативная жизненная ориентация					0,29	0,35							
Духовная жизненная ориентация				0,26	0,35								
Внутренний локус контроля				-0,35		0,23							
Внешний локус контроля				0,23	0,35							0,25	
Высокая осознанность жизненного предназначения				-0,30				0,38					
Низкая осознанность жизненного предназначения						-0,24		-0,27					
Разнонаправленность жизненного предназначения			0,35					0,29		0,27			
Вера в осуществимость жизненного предназначения				-0,26		0,24		0,27					
Потенциальная гармоничность осуществления жизненного предназначения				-0,33	-0,23	0,26		0,37					
Приятное времяпрепровождение, отдых							-0,24						
Поиск и наслаждение прекрасным			0,31	0,27			0,27		-0,31				
Помощь и милосердие к другим людям						0,26			-0,26				
Любовь					0,49								
Познание нового о мире, природе, человеке		-0,23	0,31							-0,23	-0,24		
Высокий социальный статус и управление людьми		-0,38	0,25		0,31		0,39						
Признание и уважение людей и влияние на окружающих		-0,25	0,26		0,34	-0,25	0,29						
Социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе		-0,43	0,36		0,34		0,32						
Общение		-0,35		0,36	0,30	-0,25	0,35		-0,35				
Здоровье		-0,32	0,28				0,44						

активности, как *социально-политическая* (все 7 значимых корреляционных связей), *социально-экономическая* (5 значимых связей из 10), *духовная* (3 значимых связи из 8), *протестная* (3 значимых связей из 4), *альтруистическая* (1 связь из 3), *досуговая* (1 значимая связь). Наиболее выраженной по своему влиянию на эти формы социальной активности оказалась ценностная ориентация на «общение», «признание и уважение людей и влияние на окружающих», «поиск и наслаждение прекрасным», «познание нового о мире, природе, человеке», «высокий социальный статус и управление людьми», «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе».

Гражданская, религиозная и радикально-протестная формы активности не были обусловлены ценностной ориентацией. В отношении *гражданской* активности выявлены корреляционные связи с характеристиками экзистенциальной исполненности (самотрансценденция и фактор личности) и жизненного предназначения – усиливают ее проявление высокая осознанность жизненного предназначения (низкая осознанность снижает), его разнонаправленность, вера в осуществимость и потенциальная гармоничность осуществления. *Религиозная и радикально-протестная* формы активности оказались минимально обусловленными (по одной корреляционной связи) ценностно-смысловыми характеристиками. Религиозную активность может повышать наличие у молодых людей внешнего локуса контроля, радикально-протестная – усиливаться при выраженной жизненной направленности на поддержку себя.

По результатам корреляционного анализа, проведенного в группе молодежи из малого города, было выявлено пять видов обусловленности форм социальной активности ценностно-смысловыми факторами:

1) *субкультурная и образовательно-развивающая* активность обусловлена совокупностью ценностно-смысловых характеристик (экзистенциальной исполненности жизни, ее осмысленности, жизненной и ценностной ориентацией): чем более явно выражены эти характеристики, тем выше образовательно-развивающая активность и меньше проявляется активность субкультурная;

2) *интернет-сетевая* активность обусловлена в основном факторами «экзистенциальная исполненность жизни» и «жизненная ориентация»: проявляется в большей степени при невысоких показателях, характеризующих эти факторы;

3) *социально-экономическая, духовная, социально-политическая, альтруистическая* формы социальной активности обусловлены преимущественно комплексом жизненной и ценностной ориентации;

4) *гражданская, религиозная и радикально-протестная* активность молодежи связана только с выраженностью жизненной ориентации, характеризующей направленность на реализацию жизненного предназначения: данная тенденция в

основном характерна для гражданской активности и менее выражена в отношении религиозной и радикально-протестной активности, обусловленная влиянием только одной корреляционной связи;

5) *досуговая* активность обусловлена только ценностной ориентацией на познание нового, снижающей ее проявление.

Заключение

Результаты исследования, полученные в процессе сравнительного анализа, позволяют заключить, что в иерархии различных форм социальной активности у молодых людей в возрасте 15–25 лет (социальная группа «молодежь») доминируют досуговая, интернет-сетевая и образовательно-развивающая формы активности. Молодежь, проживающая в малом городе, склонна проявлять большую активность в видах деятельности, связанных с данными формами активности. Независимо от места проживания ситуативно молодежь может проявлять альтруистическую, социально-экономическую и духовную формы активности. Социально-политическая и гражданская активность, несколько чаще проявляющаяся у проживающих в областном центре, в целом не отличается высокой степенью выраженности. Религиозная активность в большей степени свойственна молодежи областного центра. Также чаще у нее проявляются протестные формы активности (протестная и радикально-протестная), особенно у юношей. В малом городе эти формы активности свойственны молодежи обоего пола, однако девушки чаще заявляли о выраженности своей протестной активности. Субкультурная активность свойственна в большей степени молодежи, жизнедеятельность которой осуществляется в малом городе.

Одной из наиболее обусловленных ценностно-смысловыми факторами форм активности молодежи, *независимо от места проживания*, является *образовательно-развивающая*, повышение которой обусловлено положительным влиянием характеристик экзистенциальной исполненности жизни, смысловозжизненной, жизненной и ценностной ориентации. Различия проявились на уровне жизненной ориентации (у молодежи из областного центра повышается значимость ориентации «руководитель», из малого города – «подчиненный») и ценностной ориентации (у молодежи малого города эта форма активности оказалась связанной с большим числом ценностей).

У молодых людей из *областного центра* также наиболее обусловленной ценностно-смысловыми факторами оказалась *досуговая* форма социальной активности, повышение которой может быть связано с влиянием факторов экзистенциальной исполненности жизни, смысловозжизненной ориентации, с активностью осуществления жизненного предназначения на фоне низкой их осознанности и невысокой значимости ценности

общения. У молодежи *малого города* к числу наиболее обусловленных ценностно-смысловыми факторами можно отнести *субкультурную* и *интернет-сетевую* формы социальной активности. К проявлению этих форм социальной активности в большей степени склонны молодые люди, характеризующиеся пониженными значениями показателей экзистенциальной исполненности жизни (эмоциональностью в отношениях с миром и людьми; способностью к самодистанцированию, к проявлению свободы, ответственности; обедненностью отношений и жизни). Повышенная *субкультурная* активность также может проявляться на фоне снижения осмысленности жизни и определяющей ее ориентации (цели, процесс, результативность жизни), при выраженности жизненной ориентации на себя (в противовес ориентации на поддержку других), при понижении значимости ценностей познания, здоровья, общения, социально ориентированных ценностей (высокий социальный статус, общественное признание и уважение, активность для блага общества). Повышенная *интернет-сетевая* активность обусловлена не только экзистенциальной исполненностью жизни, но и характеристиками, определяющими жизненное предназначение, – ориентацией на исполнительность и духовность, снижением внутреннего локуса контроля и повышением внешнего, низкой осознанностью жизненного предназначения, веры в их осуществимость и недостаточностью внутренних условий для их гармоничного осуществления.

Также было выявлено, что в группе молодежи, проживающей *в областном центре*, такие формы социальной активности, как *гражданская, альтруистическая, социально-экономическая, радикально-протестная, протестная, субкультурная*, в основном обусловлены совокупностью ценностно-смысловых факторов – экзистенциальной исполненности, смысловой и жизненной ориентации; *духовная* – смысловой и жизненной ориентацией; *социально-политическая, религиозная и интернет-сетевая* формы активности – только жизненной ориентацией. В группе молодежи, проживающей *в малом городе*, *субкультурная* и *образовательно-развивающая* формы социальной активности обусловлены совокупностью ценностно-смысловых характеристик экзистенциальной исполненности жизни, ее осмысленности, жизненной и ценностной ориентации; *интернет-сетевая* – в основном характеристиками экзистенциальной исполненности и жизненной ориентацией; *социально-экономическая, духовная, социально-политическая, альтруистическая* – преимущественно комплексом жизненной и ценностной ориентации; *гражданская, религиозная и радикально-протестная* – только жизненной ориентацией; *досуговая* – ценностной ориентацией.

В целом проведенное исследование показало, что формы социальной активности молодежи в

зависимости от места проживания имеют разную ценностно-смысловую обусловленность. У молодежи из *областного центра* социальная активность в основном обусловлена факторами экзистенциальной исполненности (самотранценденция, свобода, фактор личности, фактор экзистенции), смысловой ориентацией, особенно – результативностью и общей осмысленностью жизни; жизненной направленностью на поддержку других. В этой группе в целом было выявлено 87,4% значимых корреляционных связей именно с факторами исполненности, осмысленности и направленности жизни. У молодежи из *малого города* наиболее выраженными в обусловливании разных форм социальной активности оказалась жизненная направленность на поддержку других, на гармоничное осуществление жизненного предназначения, а также и ценностная ориентация: «поиск и наслаждение прекрасным», «познание нового о мире, природе, человеке», «высокий социальный статус и уважение людьми», «признание и уважение людей и влияние на окружающих», «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе» и «общение». В целом в этой группе наблюдалось увеличение числа значимых корреляционных связей между формами социальной активности и ценностной ориентацией личности (37,8% от общего числа связей и 12,4% в группе молодежи из областного центра).

Результаты исследования, представленного в данной статье, показывают, что социальная активность молодежи в разных формах ее проявления имеет ценностно-смысловую обусловленность, специфика которой зависит от места проживания. Поэтому при организации социально направленной и общественно полезной деятельности современной молодежи в рамках функционирования социальных институтов в городах разного типа необходимо учитывать не только ценностные и смысловые факторы, стимулирующие и тормозящие проявление активности молодых людей, но и особенности их влияния в связи с условиями жизни.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).

Библиографический список

1. Крупнов А. И. Психологические проблемы исследования активности человека // *Вопр. психол.* 1984. № 3. С. 25–33.
2. Белан Е. А. Общая характеристика феномена активности в отечественной психологии // *Изв. Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского.* 2012. № 28. С. 1148–1151.
3. Лисовской В. Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. СПб., 2000. 519 с.

4. *Вылегжанина С. Ю.* О соотношении категорий «активность» и «деятельность» в психолого-педагогических исследованиях // Экономика образования. 2013. № 3. С. 112–116.
5. *Ситаров В. А., Маралов В. Г.* Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 164–176. DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2015.4.15>
6. *Шатыр Ю. А., Мулик И. Г., Улесикова И. В., Булатецкий С. В., Мулик А. Б.* Оптимизация оценки выраженности и направленности социальной активности человека // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2017. Т. 5, № 4. С. 393–405. DOI: <http://dx.doi.org/10.23888/HMJ20174393-405>
7. *Грибанова В. А.* Содержание понятия «активность» в научной литературе // Вестн. Таганрог. гос. пед. ин-та имени А. П. Чехова. 2012. Специальный выпуск № 1. С. 15–19.
8. *Нам М. В.* Формирование социальной активности старших школьников // Модернизация педагогического образования: проблемы, поиски, решения. Уфа, 2003. С. 105–108.
9. *Баранова Г. В., Баранов А. А.* Социальная активность (опыт методологического анализа) // Вестн. РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2013. № 2 (103). С. 232–242.
10. *Кузнецов А. А., Кузнецова Л. Б.* Социально-психологические условия развития социальной активности курсантов в процессе профессионального обучения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 3 (58). С. 25–27.
11. *Мулик А. Б., Антонов В. Г., Мулик И. Г.* Социальная активность как феномен проявления фенотипических признаков человека // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4 (30). С. 158–167. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.21>
12. *Бочарова Е. Е., Тарасова Л. Е.* Субъективное благополучие и социальная активность личности в различных социокультурных условиях // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 8 (16). С. 16.
13. *Бочарова Е. Е.* Этнопсихологические детерминанты социальной активности студенческой молодежи // Психология обучения. 2012. № 11. С. 124–132.
14. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 2003. 487 с.
15. *Дружинин В. Н.* Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии. М.; СПб., 2000. 135 с.
16. *Федосова И. В.* Проблема ценностных ориентаций в научной литературе // Ценности и смыслы. 2009. № 2. С. 75–92.
17. *Сахарова Т. Н.* Возрастная динамика смысложизненных ориентаций личности // Вестн. Воронеж. гос. техн. ун-та. 2012. Т. 8, № 10. С. 156–160.
18. *Лихачева Э. В., Турчина Т. Ю., Литухова О. В.* Экзистенциальная исполненность, смысложизненные ориентации и уровень субъективного контроля у мужчин и женщин // Инновационная наука. 2015. № 8. С. 156–160.
19. *Кривцова С. В., Лэнгле А., Орглер К.* «Шкала экзистенции (Existenzskala)» // Экзистенциальный анализ. 2009. № 1. С. 141–170.
20. *Мотков О. И.* Методика «Жизненное предназначение» // Школьный психолог. 1998. № 36. С. 8–9.
21. *Курьшова О. В.* Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 1 (21). С. 67–75.
22. *Леонтьев Д. А.* Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М., 2000. 18 с.
23. *Бубнова С. С.* Методика диагностики ценностных ориентаций личности. М., 1995. 49 с.

Образец для цитирования:

Арендчук И. В. Ценностно-смысловые факторы социальной активности молодежи в разных условиях жизнедеятельности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7, вып. 4 (28). С. 346–358. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358>

Value-based Meaningful Factors of Social Activity of Youth under Different Conditions of Life Activities

Irina V. Arendachuk

ORCID: <https://0000-0002-8378-2284>

Saratov State University

83 Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: arend-irina@yandex.ru

The urgency of the study is related to the insufficient state of investigations of the value-related and meaningful conditioning of the forms of social activity of an individual. Its goal is to identify the axiological factors that determine the features of the manifestation of the forms of social activity of youth, whose vital activity is carried out in cities of different types (regional centers and a small towns). *The hypothesis of the study* is that the peculiarity of the influence of the life-purpose, vital, and value-related orientations of the personality and the characteristics of the existential fulfillment of life on different

forms of social activity of young people depends on the conditions of their life activity. The sample consisted of 173 people (42% young men and 58% young women aged 15–25), 52% of them live in the regional center (Saratov), 48% live in a small town (Balakovo, Saratov region). The following techniques were used in the study: a questionnaire for studying the manifestation of forms and characteristics of social activity of young people; “Scale of Existence” by A. Lengle and K. Orgler; “Life predestination” by O. I. Motkov; “Test of life-purpose orientations” by D. A. Leontiev; “Diagnostics of the real structure of value orientations of an individual” by S. S. Bubnova. It has been established that the dominant forms of young people’s social activity are leisure, use of the Internet, and educational-development, are more distinct among those living in a small town. The youth of the regional center are more active in manifesting themselves in the activities of religious and protest orientation. It is shown that axiological factors determine the educational development and leisure forms of activity of youth of the regional center and subcultural, educational development and Internet forms of activity of youth in a small town. The most significant in terms of influencing the manifestation of the

forms of social activity among young people living in the regional center are the factors of existential fulfillment of life, life-purpose and vital orientations (87.4% of significant correlation links); among those living in a small town, the influence of value orientations is increasing (37.8% of significant correlation links). The obtained results can be used in planning and organization of youth activities related to the manifestation of its social activity.

Keywords: personal activity, social activity, youth, existential fulfillment, life-purpose orientations, vital orientations, value orientations.

Acknowledgments: *This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-18-00298).*

References

1. Krupnov A. I. Psihologicheskie problemy issledovaniya aktivnosti cheloveka [Psychological problems of human activity research]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy psikhologii], 1984, no. 3, pp. 25–33 (in Russian).
2. Belan E. A. Obshchaya harakteristika fenomena aktivnosti v otechestvennoy psikhologii [General characteristic of the phenomenon of activity in domestic psychology]. *Izv. Penz. gos. ped. univ. im. V. G. Belinskogo* [Proceedings of Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky], 2012, no. 28, pp. 1148–1151 (in Russian).
3. Lisovskoy V. T. *Duhovnyi mir i cennostnye orientacii molodezhi Rossii* [Spiritual world and value orientations of Russian youth]. St. Petersburg, 2000. 519 p. (in Russian).
4. Vylegzhanina S. Yu. O sootnoshenii kategoriy «aktivnost'» i «deyatel'nost'» v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh [The correlation of “dynamic” and “active” categories in psychological and pedagogic research papers]. *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of Education], 2013, no. 3, pp. 112–116 (in Russian).
5. Sitarov V. A., Maralov V. G. Social'naya aktivnost' lichnosti (urovni, kriterii, tipy i puti ee razvitiya) [A person's social activity (levels, criteria, types and ways of development)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2015, no. 4, pp. 164–176 (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2015.4.15>
6. Shatyr Yu. A., Mulik I. G., Ulesikova I. V., Bulatetskii S. V., Mulik A. B. Optimizatsiya otsenki vyrazhennosti i napravlenosti sotsial'noy aktivnosti cheloveka [Optimization of evaluation of expressiveness and direction of human social activity]. *Nauka molodykh (Eruditio Juvenium)* [Nauka molodykh (Eruditio Juvenium)], 2017, vol. 5, no. 4, pp. 393–405 (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.23888/HMJ20174393-405>
7. Gribanova V. A. Soderzhanie ponyatiya «aktivnost'» v nauchnoy literature [The essence of the concept «activity» in scientific literature]. *Vestn. Taganrog. gos. ped. in-ta imeni A. P. Chekhova* [Vestnik of Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov], 2012, special'nyy vypusk no. 1, pp. 15–19 (in Russian).
8. Nam M. V. *Formirovaniye social'noy aktivnosti starshih shkol'nikov* [Formation of social activity of senior pupils]. In: *Modernizatsiya pedagogicheskogo obrazovaniya: problemy, poiski, resheniya* [Modernization of pedagogical education: problems, search, solutions]. Ufa, 2003, pp. 105–108 (in Russian).
9. Baranova G. V., Baranov A. A. Social'naya aktivnost' (opyt metodologicheskogo analiza) [Social activity (experience of methodological analysis)]. *Vestn. RGGU, Ser. Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie* [RGGU bulletin, Series: Philosophy. Social studies. Art studies], 2013, no. 2 (103), pp. 232–242 (in Russian).
10. Kuznetsov A. A., Kuznetsova L. B. Social'no-psihologicheskie usloviya razvitiya social'noy aktivnosti kursantov v processe professional'nogo obucheniya [Social and psychological conditions of development of social activity of cadets in the process of vocational training]. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh* [Psychopedagogics in Law Enforcement], 2014, no. 3 (58), pp. 25–27 (in Russian).
11. Mulik A. B., Antonov V. G., Mulik I. G. Social'naya aktivnost' kak fenomen proyavleniya fenotipicheskikh priznakov cheloveka [Social activity as a manifestation of human phenotypic characteristics]. *Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 7. Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii* [The Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2015, no. 4 (30), pp. 158–167 (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2015.4.21>
12. Bocharova E. E., Tarasova L. E. Sub'ektivnoe blagopoluchie i social'naya aktivnost' lichnosti v razlichnykh sociokul'turnykh usloviyakh [Subjective well-being and social activity of the person in different social and cultural conditions]. *Sovremennyye issledovaniya social'nykh problem* [Russian Journal of Humanities], 2012, no. 8 (16), p. 16 (in Russian).
13. Bocharova E. E. Etnopsihologicheskie determinanty social'noy aktivnosti studencheskoy molodezhi [Ethnic and psychological determinants of social activity of students]. *Psihologiya obucheniya* [Psychology of Education], 2012, no. 11, pp. 124–132 (in Russian).
14. Leontiev D. A. *Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow, 2003. 487 p. (in Russian).
15. Druzhinin V. N. *Varianty zhizni: ocherki ekzistencial'noy psikhologii* [Life options: essays on existential psychology]. Moscow, St. Petersburg, 2000. 135 p. (in Russian).
16. Fedosova I. V. *Problema cennostnykh orientatsiy v nauchnoy literature* [The problem of value orientations in the scientific literature]. *Tsenosti i Smysly* [Values and Meanings], 2009, no. 2, pp. 75–92 (in Russian).
17. Sakharova T. N. Vozrastnaya dinamika smyslozhiznennykh orientatsiy lichnosti [Age dynamics of vitally meaningful orientations of the personality]. *Vestn. Voronezh. gos. tekhn. un-ta* [Proceedings of Voronezh State Technical University], 2012, vol. 8, no. 10, pp. 156–160 (in Russian).
18. Likhacheva E. V., Turchina T. Yu., Lipiukhova O. V. Ekzistencial'naya ispolnennost', smyslozhiznennyye orientatsii i uroven' sub'ektivnogo kontrolya u muzhchin i zhenshchin [Existential fulfillment, life orientations and the level of subjective control in men and women]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative science], 2015, no. 8, pp. 156–160 (in Russian).
19. Krivtsova S. V., Lengle A., Orgler K. «Shkala ekzistentsii (Existenzskala)» [«Scale of existence (Existenzskala)»].

- Ekzistencial'nyi analiz* [Existential analysis], 2009, no. 1, pp. 141–170 (in Russian).
20. Motkov O. I. Metodika «Zhiznennoe prednaznachenie» [The method of “Life purpose”]. *Shkol'nyj psiholog* [School psychologist], 1998, no. 36, pp. 8–9 (in Russian).
21. Kuryшева O. V. *Psihologicheskaya kharakteristika molodezhi kak vozrastnoy gruppy* [Psychological characteristics of youth as an age group]. *Vestn. Volgogr. gos. un-ta, Ser. 7. Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii* [The Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies], 2014, no. 1 (21), pp. 67–75 (in Russian).
22. Leontiev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* [Test of life orientations (DLC)]. Moscow, 2000. 18 p. (in Russian).
23. Bubnova S. S. *Metodika diagnostiki cennostnykh orientatsiy lichnosti* [Methods of diagnostics of value orientations of personality]. Moscow, 1995. 49 p. (in Russian).

Cite this article as:

Arendachuk I. V. Value-based Meaningful Factors of Social Activity of Youth under Different Conditions of Life Activities. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2018, vol. 7, iss. 4 (28), pp. 346–358 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-346-358>
